

МОДЕЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КАК НОСИТЕЛЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ³

Е. Н. Скубиёва, Н. Н. Шпильная

Ключевые слова: адресат, диалог, диалогическая языковая способность, языковая личность.

Keywords: addressee, dialogue, dialogical linguistic ability, linguistic personality.

DOI 10.14258/filichel(2022)1–03

Проблема исследования

Статья посвящена проблеме моделирования языковой личности как носителя диалогической языковой способности. Обращение к этой проблеме обусловлено сложившимся в лингвоперсонологии противоречием, которое мы видим в том, что существующие модели языковой личности воссоздают языковую личность как создателя монологического высказывания. Отсюда представления, согласно которым реконструкция языковой личности возможна на основе анализа порожденных ею текстов [Караулов, 1987; Мельник]. При этом в качестве текста зачастую берется изолированное от коммуникативного контекста речевое произведение, за исключением, пожалуй, модели языковой личности, предложенной С.А. Сухих, в которой учитывается способность языковой личности к исполнению различных коммуникативных ролей [Сухих, 1998, с. 95–108].

Как известно, большое значение для моделирования языковой личности имела работа Ю. Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» [Караулов, 1987]. Созданная им трёхуровневая модель языковой личности (вербально-семантический (впоследствии изменённый на вербально-грамматический), когнитивный и прагматический уровни) стала базовой для описания различных языковых личностей. Лингводидактическая модель языковой личности, предложенная Г.И. Богиним, представляет собой результат соотнесения языковых аспектов, видов речевой деятельности и уровней готовности к речевой деятельности [Богин, 1986].

Также среди существующих в современном языкознании аспектов моделирования языковой личности можно выделить следующие: пси-

³ Работа подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых – докторов наук МД-3824.2021.2

хологический — разработанные в психологии структуры языковой личности проявляются по-разному в коммуникации и поэтому исследуются в лингвистике [Леонтьев, 1969]; социологический — моделирование на основе языковых индикаторов определённых социальных групп [Карасик, 2002]; культурологический — моделирование лингвокультурных типов, представителей социальных групп, воплощающих нормы лингвокультуры данного общества [Красных, 1997; Маслова, 2001]; прагмалингвистический — моделирование на основе коммуникативного поведения носителей элитарной/массовой языковой культуры [Сухих, 1998; Карасик, 2002].

Итак, мы видим, что представленные в современной лингвоперсологии модели языковой личности описывают последнюю как создателя монологического высказывания, о чём свидетельствует воссоздание структуры языковой личности как проекции этапов порождения высказывания, выделенных в психолингвистике. На наш взгляд, подобное представление языковой личности не соответствует её реальному статусу в коммуникации. Очевидно, что коммуникация осуществляется в форме диалога, а потому реальной единицей коммуникации является диалогическое высказывание, предполагающее создание не только инициальной, но и ответной реплики. Это означает, что традиционные модели языковой личности (Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов и др.), представляющие её как создателя монологического высказывания (= инициальной реплики), нуждаются в уточнении.

Цель нашей статьи — обосновать необходимость моделирования языковой личности как носителя диалогической способности и описать структурные уровни такой модели. В центре нашего внимания — модель языковой личности как создателя ответной реплики в диалоге.

Методология исследования

В качестве основных методов исследования нами использованы моделирование и гипотетико-дедуктивный метод. Вопрос о специфике лингвистических моделей давно обсуждается в лингвистике. Особенность лингвистического моделирования заключается в том, что моделировать можно и картину мира, представленную в языке, и речевую деятельность, в которой язык функционирует, и речевые механизмы, управляющие порождением текстов, и сами тексты, являющиеся результатом речевой деятельности. Моделирование позволяет перенести на объект особенности строения модели, поскольку она повторяет структуру объекта моделирования. Следует отметить, что лингвистическое моделирование ориентируется на конкретные условия, а не на весь язык, т.е. моделируется определённый языковой компонент, необходимый для решения кон-

кретной проблемы. Разнообразие целей и задач моделирования способствует широкому применению метода в различных областях языкознания. Так, например, в социолингвистике он служит для моделирования коммуникативного акта. Использование моделирования в когнитивной лингвистике обусловлено идеей структурирования всех знаний человека (фреймовая семантика Ч. Филлмора, модель понимания дискурса Т. ван Дейка и др.) [Ремхе, 2007, с. 94–95].

В качестве основы мы берём классификацию лингвистических моделей, предложенную Ю.Д. Апресяном. В работе создаётся модель языковой личности, в которой «в качестве объекта выступают конкретные языковые процессы и явления. Эти модели имитируют речевую деятельность человека» [Апресян]. Предлагаемая нами модель языковой личности имитирует деятельность носителя языка по созданию ответной реплики в диалоге.

Моделирование языковой личности осуществляется с опорой на гипотетико-дедуктивный метод, являющийся основным научным методом в процессе превращения гипотезы в теорию и наиболее подходящие для исследования структуры явления. Основным достоинством данного метода является возможность расширения знания только при существовании определённого наличного знания. Иными словами, гипотетические суждения выводятся на основе уже существующих теорий об исследуемом явлении.

В нашей работе такими теориями выступили исследования, посвящённые диалогической природе языка и диалогической коммуникации. Современные представления о реальном статусе адресата речевого произведения позволили нам предположить наличие иной модели языковой личности. Изучив существующие работы о процессах восприятия, понимания и порождения речи, мы смогли выделить структурные уровни такой модели языковой личности. В частности, опираясь на идеи Ф. Джонсона-Лэрда о первичном поверхностном понимании высказывания [Джонсон-Лэрд] и учение А.А. Ухтомского о доминанте [Ухтомский, 2002], нами был выделен уровень поверхностного понимания речевого произведения и отбора его для создания ответного текста.

Анализ существующих моделей языковой личности показывает, что при моделировании языковой личности не учитывается способность носителя языка выступать одновременно в двух статусах: и адресанта, и адресата речевого высказывания. Названная способность проявляется в том, что, ориентируясь на исходное диалогическое высказывание, носитель языка выражает своё отношение к нему и создаёт ответное речевое произведение, т.е. согласно Н.Н. Шпильной, носи-

тель языка получает в диалоге статус отвечающего, который обозначает себя и как адресата, и как адресанта данного высказывания [Шпильная, 2017, с. 160]. Подобное онтологическое совмещение происходит поскольку «всякий говорящий является в большей или меньшей степени отвечающим: ведь он не первый говорящий, нарушивший вечное молчание вселенной» [Бахтин, 1979, с. 247]. Согласно М. М. Бахтину, диалог — это основная категория процессов сознания и познания, и поэтому любая встреча с миром культуры становится беседой, или диалогом [Бахтин, 1979, с. 409]. Речь всегда диалогична, даже при автокоммуникации обращение направлено к *Другому* или к собственному *Я*, производящему ответную реплику [Бахтин, 1979, с. 296]. Ему же принадлежит и идея того, что весь процесс человеческого существования имеет диалогическую сущность [Бахтин, 1979, с. 409].

Такое понимание коммуникативного статуса носителя языка в диалоге восходит к идеям Л. П. Якубинского, указывающего на диалогичность понимания чужой речи и ориентированность речи на собеседника. Следует отметить, что учёный подчёркивал ответный характер любого речевого высказывания: «всякое речевое раздражение, как бы непрерывно длительно оно ни было, возбуждая как свою реакцию мысли и чувства, необходимо толкает организм на речевое реагирование» [Якубинский]. Также в работе «О диалогической речи» Л. П. Якубинский развивает идею о том, что истинное существование языка проявляется только в диалоге.

Согласно описанному представлению диалогичности, адресат сообщения рассматривается не как объект влияния, а как главный участник, активный субъект коммуникации, от восприятия, понимания и интерпретации которого зависит успех общения, в целом, и адресанта, в частности [Бубер]. Поэтому, на наш взгляд, модель языковой личности обязательно должна учитывать диалогическую языковую способность носителя языка.

Структура языковой личности как носителя диалогической языковой способности

Диалогическое высказывание создается в ситуации ответа, из чего следует, что адресат речевого произведения в процессе диалогической коммуникации воспринимает информацию, интерпретирует её, проявляет какое-либо субъективное отношение к смыслу речевого высказывания и создаёт собственное речевое произведение. Описанные процессы находят отражение в предложенной нами модели языковой личности как носителя диалогической способности (таб.):

- 1) уровень поверхностного понимания речевого произведения и отбора его для создания ответного текста;
- 2) интерпретационный уровень;
- 3) модусный уровень;
- 4) интертекстуальный уровень.

Модель языковой личности как носителя диалогической языковой способности

Структурный уровень	Единицы описания
Уровень поверхностного понимания речевого произведения и отбора его для создания ответного текста	ключевые слова
Интерпретационный уровень	холистическая стратегия элементаристская стратегия текстоориентированная стратегия автороориентированная стратегия
Модусный уровень	достоверность/недостоверность утверждение/отрицание эмоциональность/нейтральность
Интертекстуальный уровень	интертекстема: <ul style="list-style-type: none"> • цитата из исходного речевого произведения; • цитата из других источников

Далее в статье особенности уровневой организации языковой личности иллюстрируются на материале интернет-комментариев одной языковой личности, оставленных к разным новостным статьям, размещенным на сайте информагентства «Банкфакс».

Уровень поверхностного понимания речевого произведения и отбора его для создания ответного текста

Проблема восприятия речи требует, во-первых, разграничения узкого и широкого толкования термина, во-вторых, учёта специфики восприятия устной и письменной речи, в-третьих, изучения природы восприятия речи с точки зрения его субъекта и изучается в психологии, перцептивной фонетике, нейрофизиологии речи.

Узкое понимание восприятия речи касается только этапа апперцепции, на котором речевое произведение поддается слуховому или зрительному анализу, выделению акустических признаков и фонетической интерпретации. В широком значении первый этап объединяется с дальнейшей обработкой и пониманием смысла сообщения и рассматривается в психолингвистике, теории речевой деятельности.

Восприятие речи предусматривает рецепцию услышанных или увиденных языковых элементов, установление их взаимосвязи, формирование представления об их значении и происходит поэтапно — собственно восприятие и понимание.

В отличие от восприятия, понимание речи — это когнитивная операция осмысления и усвоения информационного массива сообщения на основании восприятия семантического смысла речевого произведения с помощью собственного тезауруса адресата и его знаний о нормах коммуникации, присущих определённой культуре. Однако понимание речи является не простым отображением замысла автора речевого произведения и содержания последнего. Это творческий процесс сопоставления воспринятого с информацией, хранящейся в памяти адресата, и обработка информации, которые определяют формирование отличного от произведённого автором смысла, хотя и в рамках заданных значений. Понимание речи характеризуется разной степенью качества и глубины, и на начальном этапе речь идёт только о понимании основного предмета высказывания. Следовательно, слушатель может рассказать, о чём говорили, но не может повторить содержание высказывания.

Согласно учению А.А. Ухтомского о доминанте, характерной особенностью такого процесса является наличие у человека состояния, при котором небольшое воздействие приводит к запуску уже подготовленного процесса [Ухтомский, 2002]. Применительно к нашему исследованию можно сказать, что у читателя новостной статьи уже существует какое-то отношение к читаемой информации и от качества этого отношения зависит, будет ли носитель языка создавать ответное речевое произведение. Иными словами, изучив достаточное количество интернет-комментариев конкретной языковой личности, можно предположить, какие темы её заинтересуют. В процессе поверхностного понимания речевого высказывания носитель языка пользуется различными опорами. В нашей работе такой опорой выступают ключевые слова, которые и есть тем воздействием, запускающим реакцию на исходное речевое произведение, поскольку активизируют связанные с ними ассоциации. Например, для автора комментариев, взятых нами для иллюстрации структурных уровней, такими словами являются *Заксобрание, администрация города, выборы, депутаты*, присутствующие в заголовках новостных статей.

Интерпретационный уровень

Существуют разные типы, стили, способы понимания информации, заложенной в тексте. Также в разных ситуациях носители языка демонстрируют различное понимание текста. Рассматривая текст в речевом

пространстве адресата, воспользуемся идеей А. А. Потебни о заложенной в каждом слове способности всяким пониматься по-своему [Потебня, 1976, с. 162]. Суть интерпретации определяется как мнение адресата речевого произведения о самом высказывании на основе его представления о последнем [Ким, 2009, 2011].

Для интерпретации прочитанного текста адресату речевого высказывания необходимо совершить ряд действий, который большинство современных учёных определяют как стратегию. Понятие «стратегии интерпретации» приобрело разносторонний и многоотраслевой характер, что привело к распространению их на разные методы, способы и приёмы коммуникативной деятельности.

Типологию интерпретационных стратегий строим в соотношении с типами и ситуациями — стереотипами общения, основанными на стереотипных ситуациях.

Поскольку речевому высказыванию присущи намерения, интенции, приходится иметь дело не только с лингвистическими объектами, но и с фактами форм социальной деятельности. Одним из последствий этого является то, что при интерпретации речевого высказывания конструируются представления речевого сообщения с характеристиками, приписанными этому сообщению, а также и говорящему. Представления конструируются на основе самого речевого произведения, коммуникативного взаимодействия и всей ситуации в целом, также они взаимодействуют с пониманием самого исходного текста, а понимание становится частью интерактивного процесса, в котором адресат активно интерпретирует действия адресанта [ван Дейк, Кинч]. Отсюда мы предполагаем наличие текстоориентированной стратегии, заключающейся в интерпретации сквозь призму отношения к речевому произведению как таковому (не к его содержанию), и автороориентированной стратегии, которая зависит от отношения к его автору. Отношение это может быть положительным, отрицательным или нейтральным.

Проиллюстрируем реализацию данных стратегий примерами речевых произведений из глобальной сети. В комментарии к статье о сессии Алтайского Заксобрания автор, реализуя, автороориентированную стратегию, обращается к журналистке с просьбой решить вопросы, не затронутые в опубликованном материале: *А. В.! Обращаюсь к Вам, и хочу, чтобы моё обращение прочитали как можно больше людей, <...> пишу от имени многих жителей города...*⁴

⁴ <https://www.bankfax.ru/news/138638/>

Текстоориентированную стратегию интерпретации носитель языка демонстрирует в комментарии к статье о депутате: *Опять заказная статья <...> надоело смотреть...*⁵.

А. Г. Ким в исследованиях политических интернет-комментариев выделяет следующие стратегии интерпретации: копиальная — креативная, игровая — неигровая, семантическая — прагматическая, языковая — метаязыковая, холистическая — элементаристская [Ким]. В этом исследовании мы рассматриваем две интерпретационные стратегии из данной классификации — холистическую и элементаристскую. Для холистической стратегии характерна реакция на общее содержание исходного текста, а для элементаристской — реакция на отдельный компонент этого текста.

Рассмотрим случаи реализации названных стратегий в текстах интернет-комментариев.

*Каменцы! Когда будете мыслить по-государственному? Набрать 400 миллионов долга, нужно не один год воровать!*⁶ Стимулом для создания речевого произведения послужила статья о теплосетях. Автор обращается ко всем жителям города и говорит об описанной проблеме. Вычленение главной проблемы исходного текста указывает на реализацию холистической стратегии.

Иную стратегию интерпретации демонстрирует эта же языковая личность в комментарии к статье о визите премьер-министра России: *И снова деньги в турзону и снова распил!*⁷ Элементаристская стратегия проявляется в заострении внимания автора на отдельной фразе исходного текста, посвящённой посещению премьер-министром бийского туркластера.

Таким образом, интерпретационный уровень диалогической языковой личности указывает на соотнесение текстовой информации с определённой областью знаний адресата. Процесс интерпретации исходного речевого высказывания является не пассивным конструированием репрезентации языкового объекта, а процессом активного взаимодействия текста и адресата, интерпретирующего этот текст. Единицами описания данного уровня выступают интерпретационные стратегии, являющиеся частью общего опыта и представляющие знание о процессах понимания. Стратегические действия непрерывны и задействованы на первичных этапах понимания речи.

⁵ <https://www.bankfax.ru/news/139545/>

⁶ <https://www.bankfax.ru/news/140632/>

⁷ <https://www.bankfax.ru/news/140570/>

Модусный уровень

В современной лингвистике модус трактуется как субъективный уровень смысловой организации предложения, указывающий на отношение говорящего к реальности, отражённой в предложении. В каждом конкретном случае описания модуса внимание учёных акцентируется на определении статуса этой категории в речевых высказываниях. Основоположной для нашего исследования в трактовке модуса является идея Э. Бенвениста о субъективности в речи, согласно которой комплекс субъективных значений базируется на отношении говорящего к отражённому в предложении явлению действительности [Бенвенист, 1974]. Про наличие субъективности в содержании предложения говорит и Т. В. Шмелёва, называя модусом комплекс субъективных значений, которые может и должен выразить говорящий [Шмелёва, 1984, с. 78–100]. В данной статье мы опираемся на теорию модусных высказываний Н. Д. Арутюновой, рассматривающую модус в предложении как субъективно-модальные и модально-оценочные значения [Арутюнова, 1988]. На данном этапе исследования к субъективным значениям, служащим единицами описания модусного уровня, мы относим достоверность/недостоверность сообщаемого, утверждение/отрицание, эмоциональность/нейтральность. Названные значения мы проиллюстрируем примерами интернет-комментариев к новостным статьям.

Для выражения достоверности/недостоверности существует ряд слов (*истинно, точно, очевидно/едва ли, не вполне, маловероятно* и др.), демонстрирующих субъективное осознание отвечающим исходного речевого произведения и отражающих степень уверенности адресата в достоверности сообщаемого [Панченко]. Например, в комментарии к статье о выборах носитель языка использует слово *действительно* для передачи достоверности текста: *Да, действительно, <...> за год-два после его назначения из Москвы присмотрелся <...> начал ломать <...> Конституцию РФ*.⁸

Наиболее распространённым выражением субъективного отношения к речевому высказыванию являются утверждение или отрицание. Утверждение в большинстве случаев авторы речевых произведений выражают словами, непосредственно обозначающими согласие: *согласен, не возражаю, я не против*. Например: *Согласна со всеми комментаторами и про дороги, и про дороговизну электроэнергии...*⁹

Для выражения отрицания также используются слова, прямо обозначающие несогласие, слова и фразы, значение отрицания которых стано-

⁸ <https://www.bankfax.ru/news/135028/>

⁹ <https://www.bankfax.ru/news/136228/>

вится очевидным из контекста. Проиллюстрируем сказанное примером интернет-комментария: *Газ — достояние народа! Какого?*¹⁰

В рамках лексикоцентрического подхода, выделенного Л. А. Калимуллиной [Калимуллина, 2006], для выражения эмоциональности в речевом произведении служат междометия, употребление лексики, называющей эмоции или описывающей различные эмоциональные состояния. Например, сочетание *дай Бог здоровья* для выражения эмоции благодарности: *Дай Бог здоровья Ване и его маме!*¹¹ Или слово *страшно* для выражения эмоционального состояния страха: *Даже страшно подумать, что будет дальше. Кроме болезней ещё же и безденежье!*¹²

При моделировании диалогической языковой личности модусный уровень отражает субъективное отношение адресата речевого высказывания. В современных исследованиях существуют различные способы выражения категории модуса. Для данного исследования в качестве единиц описания данного уровня мы выбрали следующие значения субъективного отношения к сказанному: достоверность/недостоверность, утверждение/отрицание, эмоциональность/нейтральность.

Интертекстуальный уровень

В ситуации общения носитель диалогической языковой способности инстинктивно реагирует на исходную реплику собственным речевым высказыванием. Однако ни одно высказывание не может появиться на пустом месте, оно обязательно связано с уже существующими высказываниями. При погружении в ситуацию общения любой случай использования «чужого» текста становится интертекстуальной ситуацией. Таким образом, категория интертекстуальности является обязательной для всех видов текстов. В рамках нашего исследования под интертекстуальностью мы понимаем диалогическое взаимодействие текстов друг с другом, реализуемое через введение чужеродных элементов в новый текст.

Для классификации чужеродных элементов в речевом высказывании мы будем пользоваться термином «интертекстема», введённым в научный обиход И. К. Сидоренко [Сидоренко, 1999]. На данном этапе моделирования языковой личности мы описываем два вида интертекстем: цитата, взятая из исходного текста, и цитата, относящаяся к другому тексту. Пример первого вида интертекстем: *Гость писа-*

¹⁰ <https://www.bankfax.ru/news/140567/>

¹¹ <https://www.bankfax.ru/news/135025/>

¹² <https://www.bankfax.ru/news/136197/>

ла: «Там дети едят то, что принесли из дома...». Если не в курсе, у нас НЕЛЬЗЯ приносить из дома¹³.

Интертекстемы, представляющие цитаты из других источников, как правило, многообразны и на данном этапе исследования не были нами классифицированы. Ограничимся несколькими примерами ответных речевых высказываний: *У них только раз-два и в дамки // Что-бы как при советской власти Алтайский край был житницей*¹⁴. В данных примерах в качестве интертекстом выступают устойчивое выражение *Алтайский край — житница*, поговорка *раз-два и в дамки*.

Явление интертекстуальности непосредственно связано с бахтинским пониманием *чужого слова*, которое сохраняется в памяти и передается, когда человек думает, пишет, говорит. М. М. Бахтин указывал на то, что любой текст содержит несчётное количество других текстов. И поскольку все тексты диалогически взаимодействуют друг с другом, интертекстема служит текстообразующим элементом. Интертекстуальный уровень в структуре языковой личности делает очевидной роль адресата речевого произведения, являющегося реципиентом и интерпретатором последнего.

Анализ традиционных моделей языковой личности и современных представлений о диалогической коммуникации позволил предположить, что в лингвистике существует необходимость моделирования языковой личности как носителя диалогической способности. В соответствии с процессами, совершаемыми языковой личностью при диалогической коммуникации, были выделены следующие структурные уровни: уровень поверхностного понимания речевого произведения и отбора его для создания своего текста; интерпретационный, модусный и интертекстуальный уровни.

Уровень поверхностного понимания речевого произведения и отбора его для создания своего текста предполагает наличие у адресата дотекстовых ожиданий и такого состояния, которое предопределяет его реакцию на сообщаемую информацию. На интерпретационном уровне адресат речевого произведения проявляет различные стратегии понимания, в процессе реализации которых задействованы разные сферы сознания. В данной статье мы описали использование таких интерпретационных стратегий: текстоориентированная, автороориентированная, холистическая и элементаристская. Очевидно, что стратегии интерпретации не ограничиваются названными и требуют дальнейшей разработки. Главной чертой модусного уровня диалогической языковой личности

¹³ <https://www.bankfax.ru/news/138287/>

¹⁴ <https://www.bankfax.ru/news/140570/>

является субъективность. В описании модусного уровня мы проиллюстрировали такие субъективные отношения к речевому произведению как достоверность /недостоверность, эмоциональность, утверждение/ отрицание. На интертекстуальном уровне происходит создание ответного речевого произведения, которое находится в диалогическом взаимодействии с исходным текстом и множеством других текстов, существующих в памяти адресата.

Библиографический список

Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М., 1966. URL: <https://classes.ru/grammar/170.Apresyan/source/worddocuments/21.htm>

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.

Богин Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Калинин, 1986.

Бубер М. Я и Ты. URL: <http://www.psylib.org.ua/books/buber01/index.htm>

Выготский Л. С. Мышление и речь. М., 1999.

Дейк Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста. URL: <http://padaread.com/?book=80066>.

Джонсон-Лэрд Ф. Процедурная семантика и психология значения. URL: https://classes.ru/grammar/164.new-in-linguistics-23/source/worddocuments/_25.htm.

Калимуллина Л.А. Современные трактовки категории эмотивности // Филологические науки. 2006. № 5.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

Ким Л.Г. Адресатоцентричная модель коммуникативного процесса и вариативность интерпретационных стратегий // VI Международная конференция Российской коммуникативной ассоциации «Коммуникация в изменяющемся мире». URL: http://conf.sfu-kras.ru/conf/communication-2012/report?memb_id=4472

Ким Л.Г. Модель интерпретационного процесса и факторы, детерминирующие вариативность интерпретационного результата // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318.

Красных В. В. Коммуникативный акт и его структура // Функциональные исследования. Вып. 4. 1997.

Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. URL: http://pedlib.ru/Books/4/0285/4_0285-1.shtml#book_page_top

Маслова В. А. Лингвокультурология. М., 2001.

Мельник Н. В. Языковая личность и текст как предмет лингвоперсонологии русского языка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-i-tekst-kak-predmet-lingvopersonologii-russkogo-yazyka>.

Панченко Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004918738.pdf.

Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М., 1976.

Ремхе И. Н. Статус модели в лингвистических науках и её реализация в когнитивном моделировании языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. Вып. 8.

Сидоренко К. И. Интертекстовые связи Пушкинского слова. СПб., 1999.

Сухих С. А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1998.

Ухтомский А. А. Доминанта. СПб., 2002.

Шмелева Т. В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса. М., 1984.

Шпильная Н. Н. Зеркальная симметричность коммуникативной ситуации как условие генезиса диалогического высказывания // Культура и текст. 2017. № 3 (30).

Якубинский Л. П. О диалогической речи. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/yakubinsky-86.htm>

Источники

<https://www.bankfax.ru/news/138287/>

<https://www.bankfax.ru/news/140570/>

<https://www.bankfax.ru/news/136228/>

<https://www.bankfax.ru/news/140567/>

<https://www.bankfax.ru/news/135025/>

<https://www.bankfax.ru/news/136197/>

<https://www.bankfax.ru/news/135028/>

<https://www.bankfax.ru/news/138638/>

<https://www.bankfax.ru/news/139545/>

<https://www.bankfax.ru/news/140632/>

<https://www.bankfax.ru/news/140570/>

References

- Apresyan Yu. D. *Idei i metody sovremennoy strukturnoy lingvistiki*. [The ideas and methods of modern structural linguistics]. Moscow, 1966.
- Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of linguistic values: Assessment. Event. Fact]. Moscow, 1988.
- Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, 1979.
- Benvenist E. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Moscow, 1974.
- Bogin G. I. *Model' yazykovoy lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov*. [Language personality model in its relation to varieties of texts]. Abstract of Philol. Doc. Diss. Kalinin, 1986.
- Buber M. *Ya i ty* [I and You]. URL: <http://www.psylib.org.ua/books/buber01/index.htm>
- Dijk T.A. van, Kintsch W. *Strategii ponimaniya svyaznogo teksta*. [Strategies for understanding coherent text]. URL: <http://padaread.com/?book=80066>.
- Johnson-Laird P. *Protsedurnaya semantika i psikhologiya znacheniya*. [Proctdural semantics and the psychology of meaning]. URL: https://classes.ru/grammar/164.new-in-linguistics-23/source/worddocuments/_25.htm
- Kalimullina L. A. *Sovremennye traktovki kategorii emotivnosti*. [Modern interpretations of the category of emotivity]. *Filologicheskie nauki* [Philological sciences]. 2006. № 5.
- Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, 2002.
- Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, 1987.
- Kim L. G. *Adresatotsentrichnaya model' kommunikativnogo protsessa i variativnost' interpretatsionnykh strategiy*. [Address-centered model of the communication process and variability of interpretive strategies]. In: *VI Mezhdunarodnaya konferentsiya Rossiyskoy kommunikativnoy assotsiatsii "Kommunikatsiya v izmenyayushchemsya mire"*. [VI International conference of the Russian Communication Association "Communication in a Changing World"]. URL: http://conf.sfu-kras.ru/conf/communication-2012/report?memb_id=4472.
- Kim L. G. *Model' interpretatsionnogo protsessa i faktory, determiniruyushchie variativnost' interpretatsionnogo rezul'tata*. [The model of the interpretation process and the factors that determine the variability of the interpretation result]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Tomsk State University Bulletin]. 2009. No. 318.

Krasnykh V.V. *Kommunikativnyy akt i ego struktura*. [The communicative act and its structure]. In: *Funktsional'nye issledovaniya*. [Functional studies]. Iss. 4. 1997.

Leont'ev A.A. *Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost'*. [Language, speech, speech activity]. URL: http://pedlib.ru/Books/4/0285/4_0285-1.shtml#book_page_top

Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya*. [Linguoculturology]. Moscow, 2001.

Mel'nik N.V. *Yazykovaya lichnost' i tekst kak predmet lingvopersonologii russkogo yazyka*. [Linguistic personality and text as a subject of linguopersonology of the Russian language.]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-i-tekst-kak-predmet-lingvopersonologii-russkogo-yazyka>

Panchenko N.N. *Dostovernost' kak kommunikativnaya kategoriya*. [Credibility as a communicative category]. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01004918738.pdf

Potebnya A.A. *Estetika i poetika*. [Aesthetics and poetics]. Moscow, 1976.

Remkhe I.N. *Status modeli v lingvisticheskikh naukakh i ee realizatsiya v kognitivnom modelirovanii yazyka*. [Model status in linguistic sciences and its implementation in cognitive language modeling]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Chelyabinsk State University Bulletin]. 2007. Iss. 8.

Shmeleva T.V. *Smyslovaya organizatsiya predlozheniya i problema modal'nosti*. [Semantic organization of a sentence and the problem of modality]. In: *Aktual'nye problemy russkogo sintaksisa*. [Actual problems of Russian syntax]. Moscow, 1984.

Shpil'naya N.N. *Zerkal'naya simmetrichnost' kommunikativnoy situatsii kak uslovie genezisa dialogicheskogo vyskazyvaniya*. [Mirror symmetry of the communicative situation as a condition for the genesis of dialogical utterance]. In: *Kul'tura i tekst*. [Culture and text]. 2017. № 3 (30).

Sidorenko K.I. *Intertekstovye svyazi Pushkinskogo slova*. [Intertext links of the Pushkin word]. St. Petersburg, 1999.

Sukhikh S.A. *Pragmalingvisticheskoe izmerenie kommunikativnogo protsessa*. [Pragmalinguistic dimension of the communication process]. Thesis of Philol. Doc. Diss. Krasnodar, 1998.

Ukhtomskiy A.A. *Dominanta*. [Dominant]. St. Petersburg, 2002.

Vygotskiy L.S. *Myshlenie i rech'*. [Thinking and speaking]. Moscow, 1999.

Yakubinskiy L.P. *O dialogicheskoy rechi*. [About dialogical speech]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/yakubinsky-86.htm>

List of sources

<https://www.bankfax.ru/news/138287/>
<https://www.bankfax.ru/news/140570/>
<https://www.bankfax.ru/news/136228/>
<https://www.bankfax.ru/news/140567/>
<https://www.bankfax.ru/news/135025/>
<https://www.bankfax.ru/news/136197/>
<https://www.bankfax.ru/news/135028/>
<https://www.bankfax.ru/news/138638/>
<https://www.bankfax.ru/news/139545/>
<https://www.bankfax.ru/news/140632/>
<https://www.bankfax.ru/news/140570/>